

А. А. Крютченко

О ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАНТАХ РАЗВИТИЯ УКРЕПЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ДНЕПРО-ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

На основе материалов раскопок, разведок и данных планиграфии реконструированы этапы развития, а также варианты пространственного изменения городищ скифского времени Днепро-Донской Лесостепи. Данное исследование позволяет критически отнестись к существующим моделям классификаций и правомерности их применения в ходе исторических реконструкций.

Ключевые слова: ранний железный век, скифский период, Днепро-Донская Лесостепь, городища, поселенческая структура.

Городища, вне зависимости от сложности конфигурации линии укреплений, зачастую воспринимаются исследователями, как единовременно созданный комплекс оборонительных сооружений. Хотя, некоторые предположения о том, что отдельные их части, не имеющие специального «выразительного назначения», были построены в связи с увеличением площади памятника выдвигались и ранее (Фукс 1931, с. 107, 108; Шрамко 1962, с. 188; Моруженко 1968, с. 65—73; 1989, с. 32—62; Либеров 1971; с. 417, Крютченко, Пеляшенко 2012, с. 31). Но этот факт зачастую игнорируется исследователями. Об этом ярко свидетельствуют две наиболее популярные модели построения классификаций городищ — П. Д. Либерова (1971, с. 52—63) и А. А. Моруженко (1969; 1985, с. 160—178), послужившие основой для дальнейших типологических разработок (Гречко 2010, с. 28; Шевченко 2010, с. 40—46; Билинский 2018 и др.) и широких исторических обобщений (Медведев 1999; с. 80, Гречко 2010, с. 104; Шевченко 2010, с. 48 и др.). Основная проблема существующих классификаций заключается в восприятии защитных сооружений как конструкций, сохраняющих первоначальный

вид на всем периоде своего существования (Крютченко 2019, с. 77).

Серия исследований последних лет позволяет пересмотреть отношение к данной категории поселений, а также наметить ряд принципов их развития. Так, важные результаты удалось получить при раскопках К. Ю. Пеляшенко Циркуновского городища в бассейне Северского Донца. Опираясь на данные стратиграфических разрезов и общей планиграфии, исследователем выделено два больших периода в развитии городища, а также следы действий, связанные с перестройками и эксплуатацией уже существующих укреплений (Пеляшенко, Крютченко 2012, с. 31). Первый этап: строительство на памятнике оборонительных сооружений. Небольшая часть мыса была огорожена с севера земляным валом и рвом. Разрез укреплений показал наличие четырех строительных периодов, каждый из которых составлял основу для следующего. В ходе сооружения вала часть почвы бралась из рва, другая — с внутренней площадки, о чем свидетельствует наличие предвальной выемки, шириной до 3—4 м (рис. 5: 4). Схожую ситуацию удалось проследить А. И. Пузиковой на материале разреза укреплений городища Русская Тростянка в Подонье (Шевченко 2010, рис. 13). Время сооружения первых укреплений Циркуновского городища определено по золистому заполнению выемки, в которой обнаружены материалы начала V в. до н. э. (Пеляшенко, Крютченко 2009, с. 228—230). Более ранних слоев на городище не выявлено.

Кроме того, в стратиграфических разрезах фиксируются неоднократные следы переноса линии обороны. Тут ярким примером может служить ров первого этапа, зафиксированный под южным валом. Здесь прослеживаются два

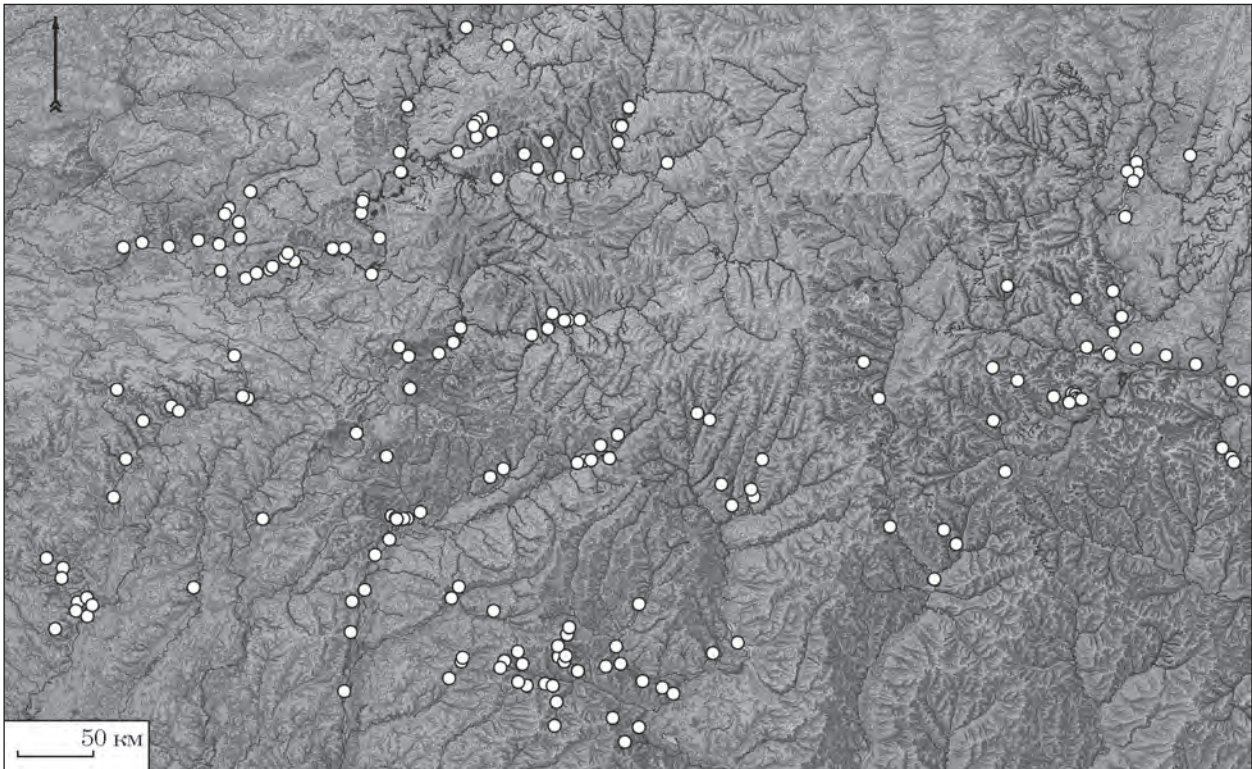

Рис. 1. Карта городищ скифского времени Днепро-Донской лесостепи

строительных периода. Похожую ситуацию мы наблюдаем на Люботинском городище (Шрамко 1998, с. 20—21, рис. 3), где ров трапециевидной формы впоследствии был заменен на подтреугольный (рис. 5: 3). Вполне вероятно, что форма рва в определенной степени зависела от объема и конструктивных особенностей структуры вала. Рядом со рвом функционировал вал, в дальнейшем, при перестройке этой линии укреплений, он был сnivelирован. Общая «жилая» площадь «первого городища» составила 1,1 га (рис. 3: 2).

Второй этап: капитальная перестройка городища с увеличением его размеров. Сооружения первого строительного периода были частично сnivelированы: ров, отделяющий южную часть мыса, засыпан и на его месте возведен вал, основу которого, составил золистый культурный слой предшествующего хронологического этапа. В северной части ров последнего, четвертого периода, засыпался грунтом, насыщенным бытовыми остатками. Площадка городища была увеличена более чем вдвое — до 2,3 га, новые деревоземляные сооружения кольцевой системы возведены в 100 м к северу (рис. 3: 3). Была искусственно увеличена крутизна склонов мыса. Разрез эскарпа позволил проследить угол искусственно созданного склона городища и профиль рва, а также установить, что по восточному краю городища был построен земляной вал, который в результате природных процессов, сполз вниз. Кроме основной линии укреплений, с напольной стороны построены дополнительные вал и ров небольших размеров. Они проходили на

расстоянии 40 м от основного вала, а на концах соединялись с ним, образуя небольшой двор, в рамках которого отсутствует культурный слой. Южный и северный входы городища защищены дополнительной системой валов и рвов. Материалы, обнаруженные в северной части памятника, датируются в пределах конца V—IV вв. до н. э., что позволяет отнести время второго строительного периода не ранее конца V в. до н. э. (Пеляшенко, Крютченко 2009, с. 228—230).

Не менее значимые результаты дали многолетние исследования Бельского археологического комплекса. Он занимает территорию водораздельного плато, между реками Ворскла и Сухая Грунь (приток р. Псел) вокруг села Бельск Котелевского р-а Полтавской обл. Состоит из двух основных укреплений, Западного и Восточного, объединенных общим валом Большого укрепления. На северо-востоке искусственный вал и мысоподобный выступ коренного правого берега р. Ворскла дополнительно усиливают линию обороны, образуя Куземинское укрепление (Крютченко 2019b, с. 58, 59). В середине укрепления прослеживается «Южный вал», на сегодня практически полностью уничтоженный распашкой. Незначительные его отрезки фиксируются между балками Сухой Груни к востоку от Западного укрепления и на юго-восточной окраине с. Бельск. Общая площадь городища составляет 4887,4 га (Западного — более 101 га, Восточного — 86 га и Куземинского — 15 га).

Как показывают результаты раскопок, открытые поселения скифского времени возникают здесь еще во второй половине VIII в. до н. э.

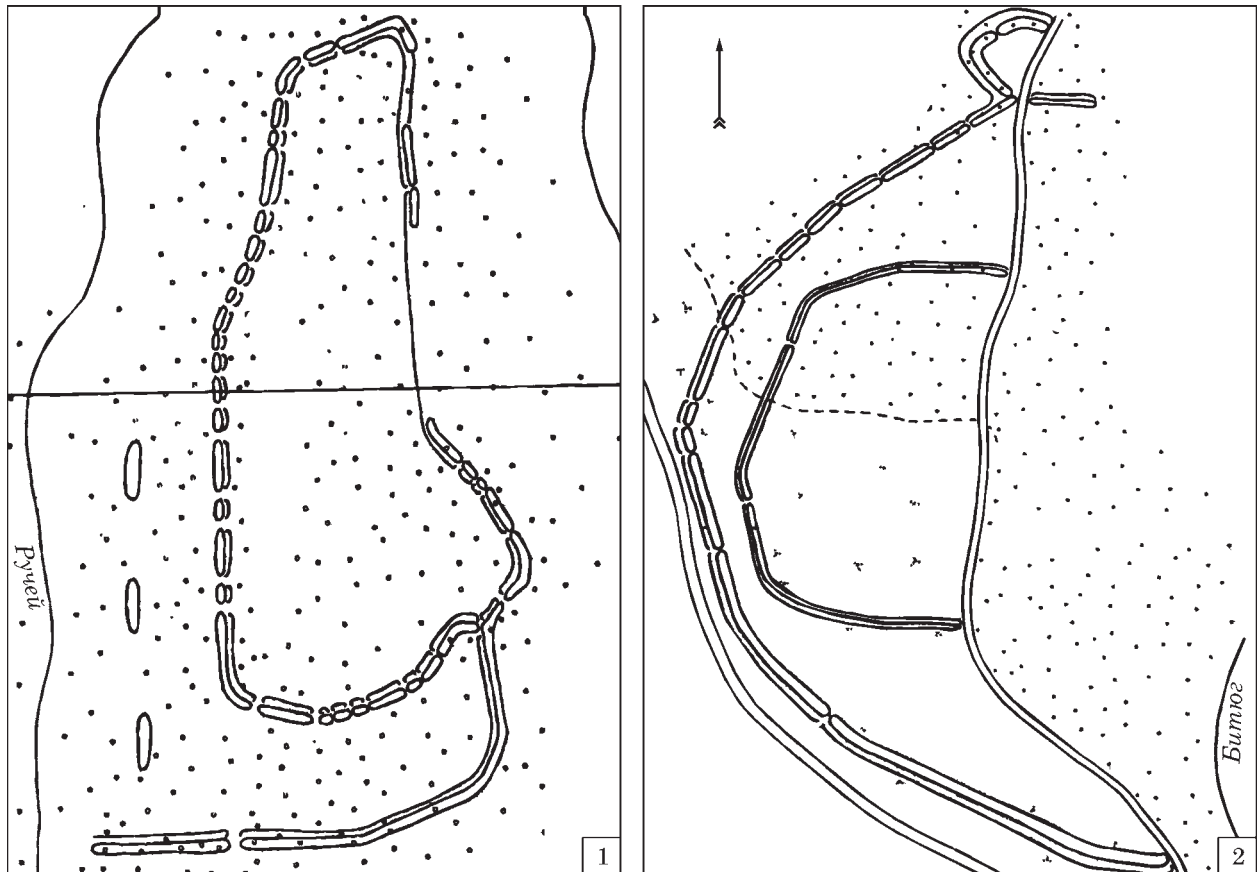

Рис. 2. Городища «загоны для скота»: 1 — Тромбаки (по П. Д. Либерову); 2 — Кудеярово (по А. И. Пузиковой)

(Шрамко 2006, с. 34). В середине — третьей четверти VI в. до н. э. (Гречко, Крютченко, Ржевуська 2018; Крютченко 2019b, с. 59—61) практически одновременно здесь возводится Западное, Восточное, Большое и Куземинское укрепления (рис. 4). В таком виде городище существовало по крайней мере до середины V в. до н. э.

В середине V в. до н. э. зона поселения значительно сократилось, до Восточного укрепления и участка плато ограниченного «Южным валом» (Гречко, Крютченко 2019; Крютченко 2019b, с. 61, 62). Вероятно, в таком виде оно просуществовало до полного упадка произошедшего в конце IV в. до н. э. (Задніков 2014, с. 14).

На основе приведенных выше материалов многолетних стационарных раскопок в сочетании с отдельными разрезами, а также данными стратиграфии и планировки линий укреплений можно проследить общие тенденции возведения и развития укрепленных поселений на территории Днепро-Донской Лесостепи. Разумеется, мы не исключаем существования локальных различий и особенностей, но общий вектор развития данного типа поселений видятся именно так.

Незначительная доля городищ была возведена путем укрепления более ранних открытых селищ. Об этом свидетельствует наличие мощных культурных напластований, фиксируемых под насыпями валов. Сегодня к данной

группе можно с уверенностью отнести Западное укрепление Бельского городища в бассейне р. Псел (Шрамко 2012, с. 5, 6; 2006, с. 33, 34) и городище у села Полковная Никитовка в бассейне Ворсклы (Моруженко 1975, с. 30). Для них характерна значительная площадь (101 и 65 га соответственно), наличие на них зольников — как более ранних, так и синхронных укреплениям, топографическое размещение на плато и простая в плане организации, но внушительная по размерам система обороны, представленная в виде одной замкнутой по периметру линии укреплений состоящей из вала и рва.

Организация обороны широких площадей в условиях минимально возможных природных преград на окраине плато была трудоемким занятием. Возможно, их укрепление указывают на высокий статус и социальную значимость находившихся там прежде открытых селищ. Многие в строении и масштабах отсылает нас к городищам-гигантам Днепро-Донского Правобережья. С определенной долей вероятности, группу в дальнейшем могут пополнить укрепления Стаси (Шерстюк 2016, с. 145—157). К таким фортификациям исследователи относят Люботинское городище (Шрамко 1998, с. 14; Гречко 2010, с. 28—30; Крютченко 2017а, с. 60), однако детальный пересмотр материалов раскопок позволяет мне усомниться в существовании тут открытого поселения до сооружения

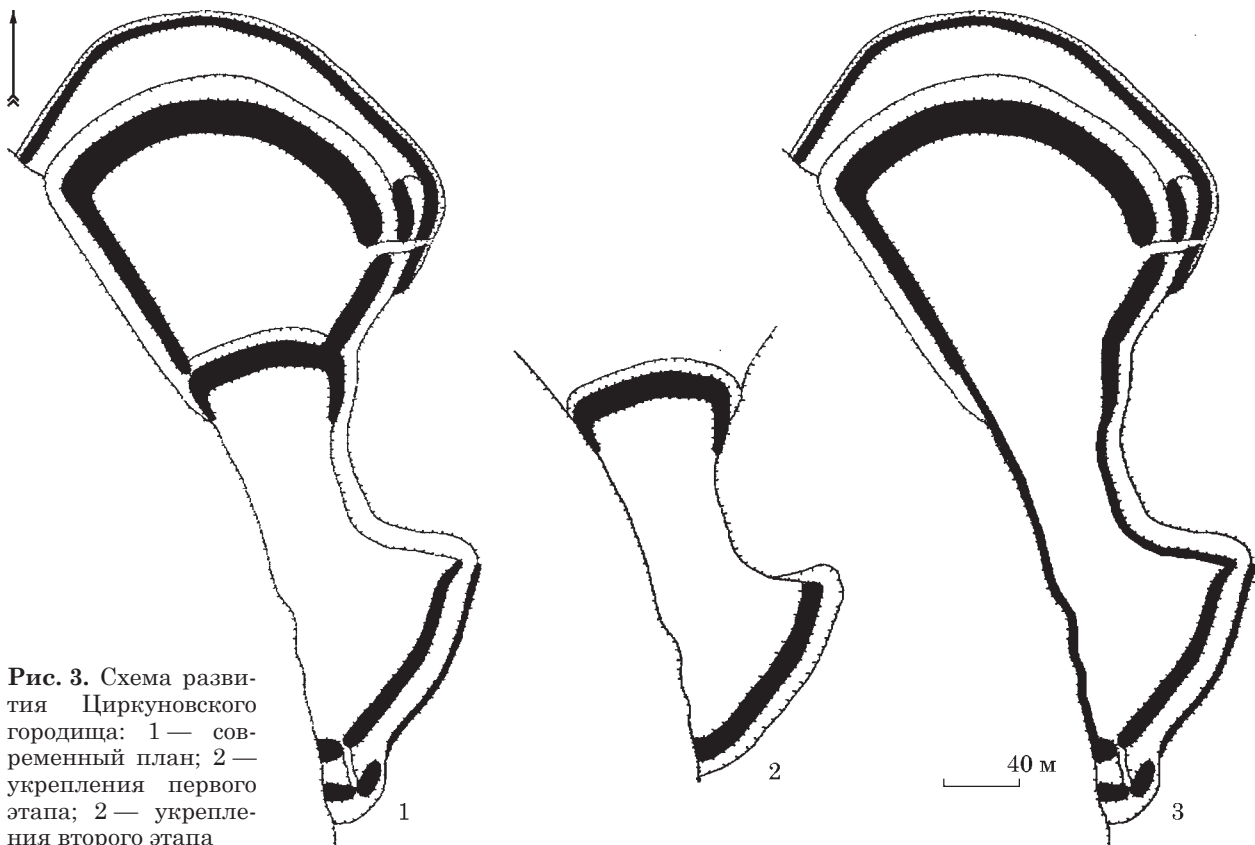

Рис. 3. Схема развития Циркуновского городища: 1 — современный план; 2 — укрепления первого этапа; 2 — укрепления второго этапа

укреплений. Б. А. Шрамко указывает на то, что к моменту возведения «первоначальной ограда» культурный слой не имел каких-либо значительных отложений (Шрамко 1998, с. 15); несмотря на большую вскрытую площадь, под валом не обнаружено следов иных сооружений, кроме столбовых конструкций деревоземляной стены (Шрамко 1998, с. 11—21); а слой «перекрывшего ее зольника», вероятно, связан с возведением тут укреплений второго строительного периода, во время которого для насыпки вала использовался грунт с внутренней площадки городища. Не исключено, что золистый слой мог постепенно образоваться в результате подсыпки бытового мусора на внутренний склон вала. Примеры подобной планировки площадки городищ широко известны на ряде других памятников (Пеляшенко 2017, с. 74, 75).

Множественные разрезы оборонительных сооружений не фиксируют наличия под ними культурных отложений. Это дает нам возможность утверждать, что большинство городищ создавалась на необжитых прежде мысах. Комбинация природных и искусственных укреплений создавали вокруг поселения круговую линию обороны. Мы не имеем прямых данных касательно того, как проходил процесс возведения искусственных укреплений, однако серия планиграфических и стратиграфических наблюдений позволяет пролить свет на эту проблему.

Возведение укреплений проходило на отдельных отрезках одновременно по всему периметру оборонительных сооружений. Пример

недостроенных городищ законсервировался, как мы видим, на планах ряда укреплений Лесостепного Подонья. Оборонительные сооружения городищ Кудеярово и Тромбаки, укрепления которых будто составлены из значительного числа коротких отрезков, образуемых перемычками в валу и рву (Крютченко 2017b, с. 182). Часть исследователей вслед за П. Д. Либеровым (1971, с. 46) ошибочно воспринимают перемычки в качестве входов на городище. А. А. Шевченко в своей кандидатской диссертации, посвященной городищам скифского времени Подонья, отмечает, что на серии укреплений (указанных выше), связываемых с «городищами-загонами», входы располагались по всему периметру системы обороны (рис. 2). По мнению автора, в случае возникновения военной опасности подобное строение укреплений позволяло значительно ускорить время захода скота внутрь площадки городища. Ввиду этого расположение входов было якобы продиктовано «практическими требованиями скотоводства» (Шевченко 2010, с. 48, 49).

Однако мы уверены, что эти сомнительные «требования скотоводства» не могли идти в разрез с правилами фортификации. Входы в системе укреплений поселений всегда был самым уязвимым местом (Моруженко 1975, с. 133—146). Организация его защиты требовала зачастую значительных дополнительных затрат. Увеличение же их числа до нескольких десятков сводило бы на нет защитные функции предполагаемой конструкции. Если взять во

внимание удаленность этих двух памятников от общего массива городищ региона и практически полное отсутствие на них культурного слоя, то более вероятным представляется, что данные городища попросту не были достроены (Крютченко 2017b, с. 192), оставив нам застывшее свидетельство плана организации строительных работ (Крютченко 2017a).

О том какой была система обороны первых городищ мы можем подчеркнуть из данных о так называемых «городищах-убежищах». Серии укрепленных поселений со слабонасыщенным либо практически отсутствующим культурным слоем. В литературе их традиционно воспринимают как места, созданные в качестве временного убежища для населения окружающих селищ на случай набегов неприятеля или иной военной угрозы. Слабый культурный слой объясняют отсутствием на них постоянной жизнедеятельности (Крютченко 2014, с. 25, 26).

Но, изучая так называемые «городища-убежища» следует учитывать тот факт, что, как и возведение укреплений, поддержка деревоземляных сооружений вала и рва в надлежащем состоянии была довольно трудоемким занятием и требовала больших трудозатрат. Ввиду необходимости охраны поселения как важного стратегического объекта и частых ремонтных работ

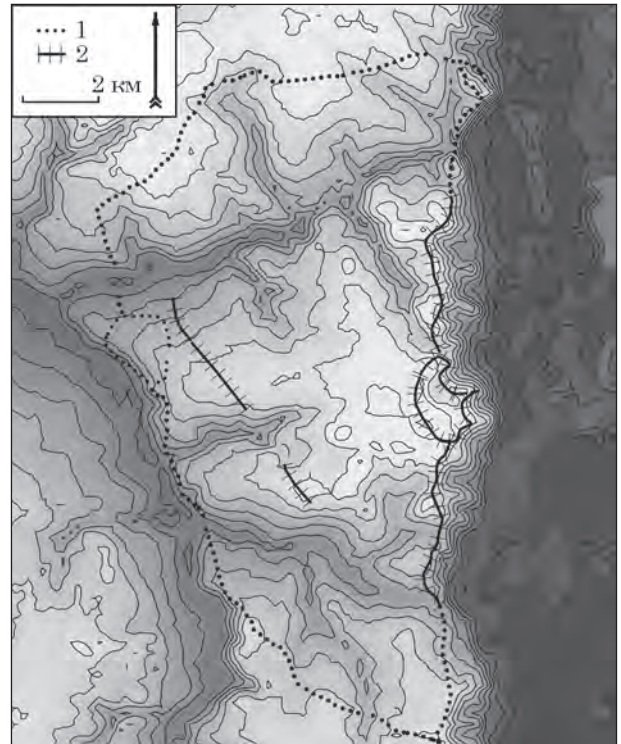

Рис. 4. Схема развития Бельского городища, оборонительные сооружения: 1 — вторая половина VI в. до н. э.; 2 — V в. до н. э.

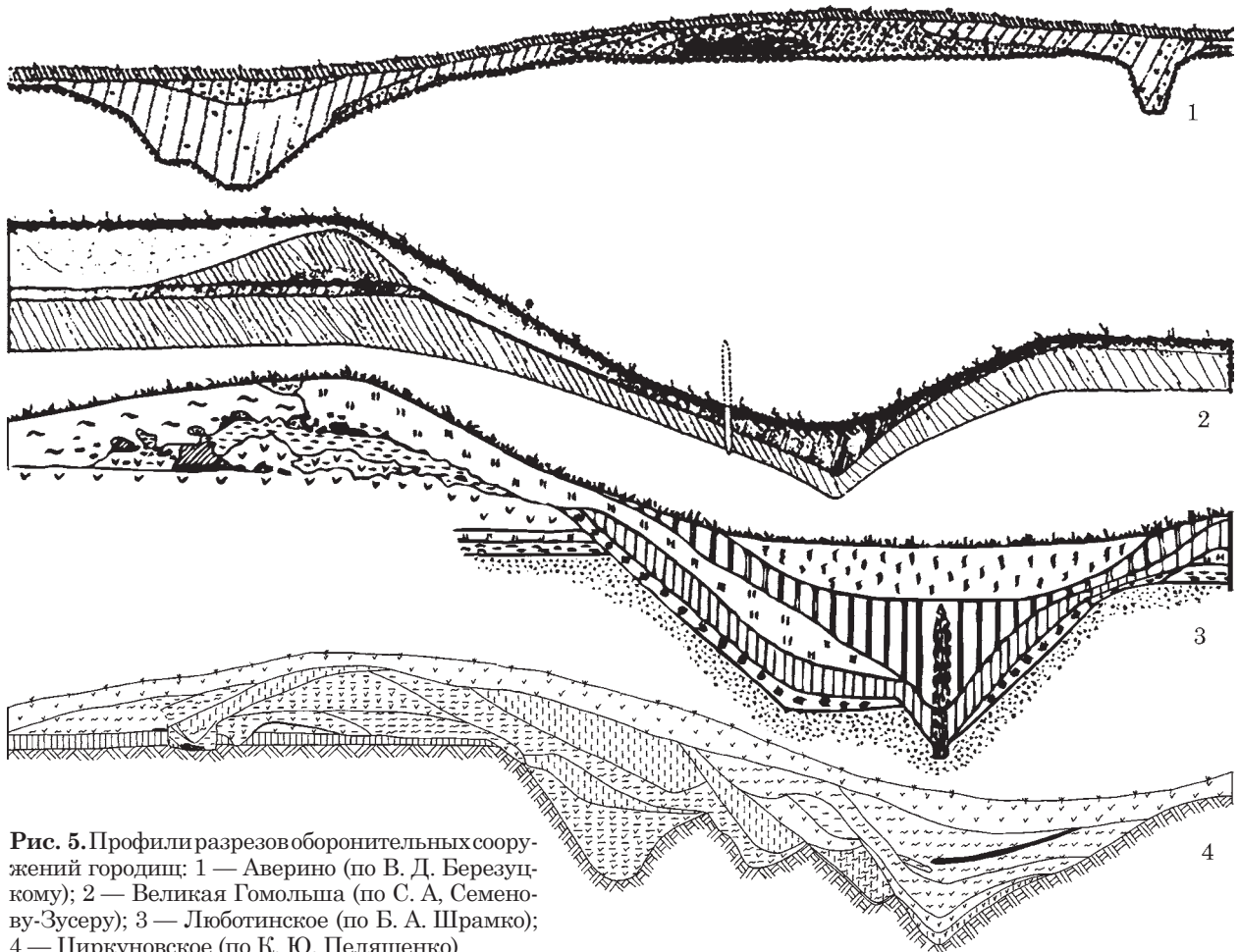

Рис. 5. Профили разрезов оборонительных сооружений городищ: 1 — Аверино (по В. Д. Березуцкому); 2 — Великая Гомольша (по С. А. Семенову-Зусеру); 3 — Люботинское (по Б. А. Шрамко); 4 — Циркуновское (по К. Ю. Пеляшенко)

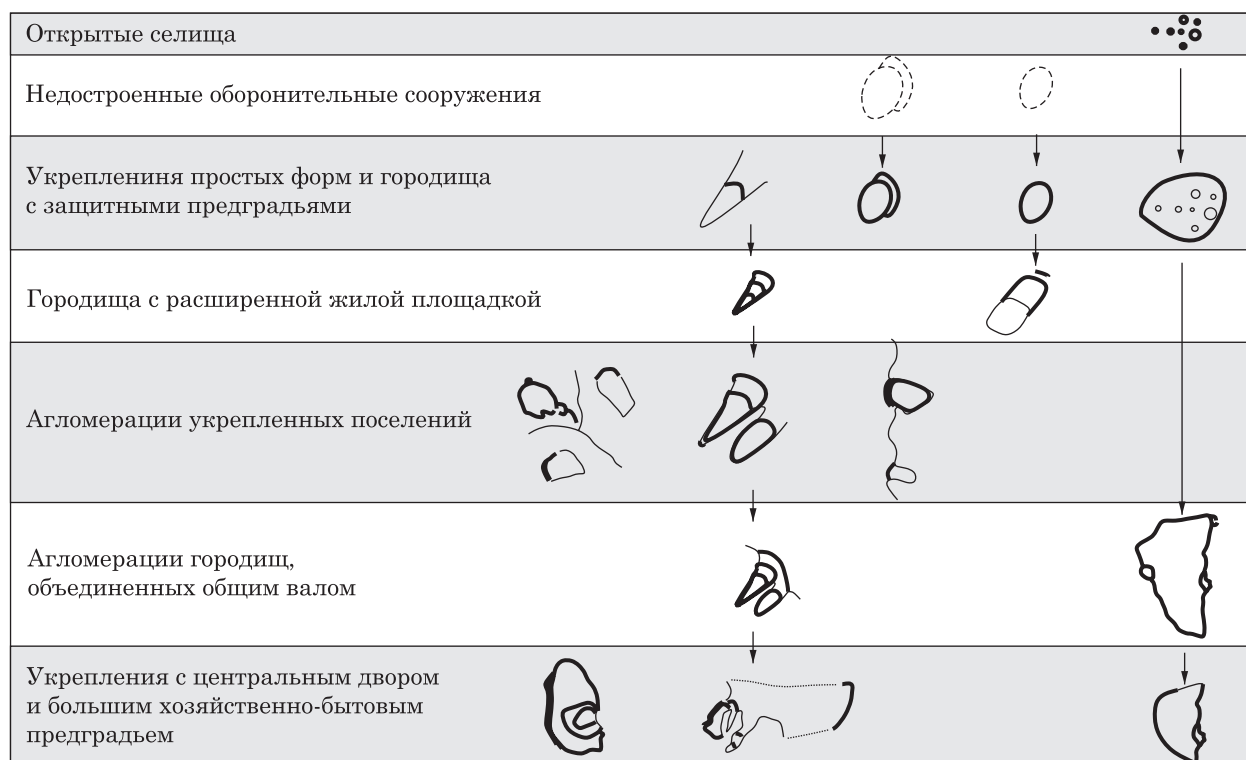

Рис. 6. Основные векторы развития укрепленных поселений

для обеспечения нормального функционирования, на городищах должна была постоянно проживать какая-то часть населения. Слой же мог иметь слабую насыщенность артефактами ввиду короткого периода эксплуатации отдельного конкретного памятника. По моему мнению, именно кратковременное использование городищ обусловило слабую насыщенность на них культурного слоя. Среди данной категории городищ укрепления в плане представлены простыми формами, состоящими из главного двора и редко из предградья, созданного для усиления защиты с напольной стороны. Интересную информацию мы получаем из разрезов оборонительных сооружений памятников «городищ-убежищ». В них прослеживается один строительный период без следов ремонтов и перестройки (рис. 5: 1, 2). Такие «городища-убежища» являются свидетельствами первых фаз развития (становления) укреплений. Построенных и не обжитых, малозаселенных либо частично заселенных, тех памятников, развитие которых прервалось в начале их существования (Шрамко 1962, с. 188; Левинский 2010, с. 60).

Подводя итог описанию данного типа памятников, мы наблюдаем городища простой формы, валы которых созданы в один прием и более не подлежали перестройкам и ремонту. Культурный слой слабо насыщен либо отсутствует вовсе. Все описанные выше свойства, как нельзя лучше подходят для описания памятников, срок эксплуатации которых не был долгим. Таким образом, памятники типа убежищ

и запечатлели момент непосредственно после создания на них оборонительной системы.

Часть городищ, жители которых были удовлетворены местоположением и размерами поселения, продолжали существовать в рамках отведенных первоначальной линией укреплений. О чем свидетельствуют данные о перестройке, подчистках и ремонте в рамках одной оборонительной линии, а также материалы раскопок жилой площадки поселения со следами мощных культурных отложений (Шрамко 1998, с. 11—21).

В случае необходимости, поселение могли расширить до пределов размера мыса. Для этого возводили дополнительный двор, что, как правило, достраивался с напольной стороны. При этом старая линия укреплений нивелировалась, экономя площадь внутри поселения (Крютченко 2016, с. 115—119). Традиционно укрепление, примыкающее к первому двору, именуют предградьем. Тут следует указать разницу между предградьем, созданным для усиления обороны напольной части городища, входа либо подхода к источнику воды, и дополнительным двором, увеличивающим жилую площадку городища. В первом случае, оборонительные сооружения предградья не имели в своей основе деревянных элементов и состояли из земляного вала и рва (Крютченко 2016, с. 119, рис. 4; Гавриш 2000, с. 51). По своим объемам они гораздо меньше основной линии. На участке между укреплениями предградья и основной оборонительной линией не фиксируется культурный слой (Крютченко 2016, с. 119, 122, 123). Прослежено три спосо-

ба организации дополнительных предградий. Первый заключается в возведении линии укреплений, идущей параллельно основной на расстоянии от 40 до 120 м. Подобные линии примыкали к основному периметру городища и размещались с напольной стороны либо со стороны пологого склона мыса (Циркуновское городище). Цель такой конструкции, вероятно, заключалась в препятствии быстрой эскалации основной оборонительной линии, а также защите входов и въездов. Второй способ заключался в создании небольших замкнутых рубежей обороны размещенных на неохваченных площадках городища участках мыса (городище Токари). С их помощью организовывалась оборона входов. Так, системой из двух—трех таких рубежей, расположенных в виде извилистого коридора, организовывался выход из городища в форме клещей. Либо их сочетание со склоном яра дополнительно усиливало выход к источнику воды. Третий способ заключался в размещении отрезка укреплений из вала и рва непосредственно перед входом на городище, что препятствовало прямой атаке неприятеля на самый слабый участок укрепления (городища Коломак, Грашково).

Иначе обстоит дело с достройкой дополнительного двора. Линия укрепления с напольной стороны выносилась вперед на значительное расстояние, что увеличивало площадь городища. Зачастую, она возводилась более мощной, чем предыдущая (Крютченко 2016, с. 122, 123). Часто новые дворы дополнительно усиливались предградьями. Параллельно с усилением напольной части производилось укрепление оборонительных сооружений вдоль всего периметра городища. Старая напольная линия укреплений после возведения новой утрачивала свое значение, выводилась из эксплуатации и нивелировалась бытовым мусором (Пеляшенко 2017, с. 74, 75). Перспектива увеличения площадки городища, путем достройки дополнительных дворов ограничивалась исключительно размерами и конфигурацией мыса. Прослеживается нежелание древних строителей сильно вдаваться вглубь плато.

Известен также прием увеличения площади укрепленного поселения за счет создания городища спутника на соседнем мысу. Еще в 1930-х гг. Н. К. Фукс подчеркивал тяготение к формированию городищами «пар» (Фукс 1931, с. 106). Картографирование известных городищ дает возможность проследить серию укрепленных поселений, локализующихся на расстоянии пяти километров друг от друга. Название «парные» для данной категории весьма условно, ввиду того на соседних мысах городищ может размещаться три и более (рис. 1). П. Д. Либеров отмечал, что подобные «парные» городища следуют воспринимать как «единое целое» (Либеров 1965, с. 8). Пример разрастания укрепленного поселения через освоение соседствующих мысов мы видим на Басовском городище, где населе-

ние заселив один мыс, колонизировало соседний, а позже созданные в результате парные городища укрепили общим валом и рвом.

Часто наблюдается, что среди «парных» городищ одно имеет хорошо насыщенный культурный слой, который практически отсутствует на втором. По-видимому, те случаи, когда заселенное городище близко соседствует с «городищем-убежищем», говорят о попытке вынести дополнительный двор на соседний мыс, ввиду достижения пределов мыса, обусловленных принципами фортификации и природными факторами. На примере Немировского городища, мы знаем, что в рамках одного поселения небольшая обводненная река может не составлять существенных проблем в организации быта и обороны на двух ее берегах (Дараган и др. 2010, с. 113—115). Так разделенные яром городища у с. Сосонка на Ворскле образуют агломерацию из трех автономных укреплений (Гречко и др. 2016 с. 222—224). В единую группу выделялись городища Мостищенского комплекса (Либеров 1971, с. 48; Винников, Синюк 1990, с. 182, 183). Близость городищ у с. Волошино в Подонье привела П. Д. Либеров к выводу о существовании у них в прошлом общей оборонительной стены (Либеров 1969, с. 5—26).

На Бельском археологическом комплексе ярко прослеживается результат соединения общим валом Большого укрепления, двух автономных, с точки зрения обороны, цитаделей, расположенных по двум сторонам водораздельного плато. В более скромных масштабах мы наблюдаем соединение нескольких укрепленных поселений общей защитной линией на примере городищ Архангельское на Дону и Басовское на Сейме.

Решение о расширении городища на соседний мыс получило особое распространение в группе Посейминских и Подонских памятников. Тут изрезанный рельеф образует зачастую лишь небольшие по площади мысы, а средний размер городищ не превышает 1—2 га (Шевченко 2010, с. 37, табл. 6, Білинський 2018, рис. 1). Сам рельеф местности вынуждал население решать проблему с дефицитом городищенских площадок необходимой площади.

В позднескифский период на территории Днепро-Донской Лесостепи появляется новый, по принципу организации, тип памятников. Это городища, состоящие из детинца и большого хозяйственно-бытового двора. Примером подобных памятников могут служить Городище у хутора Городище (Окатынко 2018), Басовское (Болтрик, Фиалко 1995, с. 40—43) и Бельское (на позднем этапе) (Крютченко 2019 а). Главный двор такого поселения был хорошо укреплен и содержал слои, указывающие на активную жизнедеятельность на его территории, к нему примыкало крупное предградье площадью в разы больше главного двора. Тут культурный слой фиксируется небольшими очагами, что указывает на использование лишь малой части их территории.

Формирование подобных структур было результатом расширения укрепления из небольших мысовых фортификаций, как в случае с Басовским городищем, постройки поселения по изначально заданной конфигурации — городище у хутора Городище, а также результатом сокращения более крупного поселения, как в случае с Бельским городищем.

Таким образом, укрепления со слабым либо отсутствующим культурным слоем («убежища» и «загоны для скота») отражают первые этапы существования городищ. В процессе длительной эксплуатации укрепленного поселения росла насыщенность культурного слоя. Для увеличения площади поселения дополнительно достраивались укрепленные дворы. Естественной границей для расширения территории городища был контур мыса. При этом старая линия укреплений нивелировалась, экономя площадь внутри поселения. Вторым вариантом увеличения было создания неподалеку парного укрепления. Позже такие агломерации могли быть соединены общим валом.

ЛИТЕРАТУРА

- Білінський, О. О. 2013. Нові матеріали з Басівського городища на Посуллі. *Магістеріум. Археологічні студії*, 53, с. 28-32.
- Білінський, О. О. 2018. Городища скіфського часу в Дніпровському Лівобережному Лісостепу: загальна характеристика, каталог, типологія. *Археологія і давня історія України*, 1 (26), с. 213-234.
- Болтрик, Ю. В., Фялалко, Е. Е. 1995. Басовское городище — центр Посульского узла памятников эпохи раннего железа. *Древности 1995*, с. 40-43.
- Гавриш, П. Я. 2000. *Племена скіфського часу в лісостепу Дніпровського лівобережжя (за матеріалами Прип'їлля)*. Полтава: Археологія.
- Гречко, Д. С. 2010. *Населення скіфського часу на Сіверському Дініці*. Київ: ІА НАН України.
- Гречко, Д. С., Берест, Ю. М., Коротя, О. В., Осадчий, Є. М., Крютченко, О. О. 2016. Археологічні розвідки на Сумщині у 2015 р. *Археологічні дослідження Більського городища 2015*, с. 210-231.
- Гречко, Д. С., Крютченко, О. О., Ржевувська, С. С. 2018. Археологічні дослідження Більського археологічного комплексу у 2017 році. *Археологічні дослідження Більського городища 2017*, с. 61-68.
- Гречко, Д. С., Крютченко, О. О. 2019. Дослідження «Південного» валу Більського городища у 2018 році. *Археологічні дослідження Більського городища 2018*, с. 42-73.
- Дараган, М. Н., Разумов, С. Н., Снытко, Н. И., Бондарь, К. М., Вершило, И. В. 2010. Пространственное изучение Немировского городища. *Археологічні дослідження в Україні 2009 р.*, с. 113-115.
- Задніков, С. А. 2014. *Античний керамічний імпорт на Більському городищі скіфського часу*: Автореферат дисертації к. і. н. ІА НАН України.
- Крютченко О. О., Пеляшенко К. Ю. 2012. Этапы фортификационного строительства на Циркуновском городище. В: *Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VIII Международной научной конференции. 9—10 ноября 2012 г.* Харьков: НТМТ, с. 31.
- Крютченко, А. А. 2012. Динамика развития Циркуновского городища скифского времени (в свете изучения оборонительных сооружений). В: *VII Межвузовская археологическая конференция студентов и аспирантов Юга России. Тезисы докладов, 26—28 ноября 2012 года*. Ростов-на-Дону, с. 72-74.
- Крютченко, А. А. 2014. О городищах-убежищах в бассейне р. Северский Донец. В: *Проблемы истории и археологии Украины: Материалы IX Международной научной конференции, 30—31 октября 2014 г.* Харьков: НТМТ, с. 25-26.
- Крютченко, О. О. 2016. Захисні споруди Циркунівського городища скіфського часу. *Археологія і давня історія України*, 2 (19), с. 114-123.
- Крютченко, О. О. 2017а. Прапезатрати на зведення лісостепових городищ скіфського часу. *Магістеріум*, 67: Археологічні студії, с. 60-65.
- Крютченко, А. А. 2017b. Городища-убежища скифского времени ДнепроДонской лесостепи. *Revista Arheologică*, XIII, 1—2), с. 181-196.
- Крютченко, А. А. 2019а. Вариант систематизации городищ скифского времени Днепро-Донского лесостепного междуречья. *Археологія і давня історія України*, 2 (31), с. 76-82.
- Крютченко, О. О. 2019 б. Нові дослідження захисних споруд Більського городища. *Археологія*, 3, с. 55-64.
- Левинский, Б. А. 2010. История гетов в лесостепи Юго-Восточной Европы (конец VI — вторая половина IV в. до н. э.). *Stratum plus*, 3, с. 15-115.
- Либеров, П. Д. 1965. Памятники скифского времени на Среднем Дону. *Археологія СССР. Свод археологических источников*, Д 1-31, с. 5-111.
- Либеров, П. Д. 1969. Проблема будинов и гелон в свете новых археологических данных. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 151, с. 5-26.
- Либеров, П. Д. 1971. *Древняя история населения Подонья. Рукопись докторской диссертации*. Диссертация к. и. н. ИА АН СССР.
- Медведев, А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья: археология и этнокультурная история і тысячелетия до н. э.* Москва: Наука.
- Моруженко, А. О. 1969. Городища скіфського часу на території лісостепу Східної Європи. *Вісник ХДУ*, 33, 3, с. 65-73.
- Моруженко, А. О. 1975а. Оборонні споруди Немирівського городища. *Археологія*, 15, с. 66-70.
- Моруженко, А. А. 1975b. Оборонительные сооружения городищ Поворскля в скифскую эпоху. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, с. 133-146.
- Моруженко, А. А. 1985. Городища лесостепных племен Днепро-Донского междуречья в VII—III вв. до н. э. *Советская археология*, 1, с. 160-178.
- Моруженко, А. А. 1989. *История населения лесостепного междуречья Днепра и Дона в скифское время*: Автореферат диссертации к. і. н. ІА НАН України.
- Окатенко, В. М. 2018. Фортеця скіфської доби в урочищі Городище на Харківщині: інтерпретація та перспективи дослідження. *Вісник ХНУ. Серія «Історія»*, 54, с. 220-232.
- Пеляшенко, К. Ю., Крютченко, О. О. 2009. Дослідження на городищі скіфського часу біля с. Циркуни на Харківщині у 2008 р. *Археологічні дослідження в Україні 2008 р.*, с. 228-230.
- Пеляшенко К. 2017. Про деякі особливості планування городищ скіфського часу в Дніпро-Донецькому лісостепу. В: *Збірник матеріалів VII Всеукраїнської науково-практичної конференції. Кам'янець-Подільський: Буйницький О. А.*, с. 74-75
- Пузикова, А. И. 1969. Поселения Среднего Дона. Население Среднего Дона в скифское время. *Ма-*

териалы и исследования по археологии СССР, 151, с. 41-81.

Синюк, А. Т., Березуцкий В. Д. 2001. *Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы — ранний железный век)*. Воронеж: ВГПУ.

Скорий, С. А., Білзор, В. П., Супруненко, О. Б., Кулатова, І. М. 2020. *Селища скіфського часу в системі Великого укріплення Більського городища*. Харків: Майдан.

Фуок, М. 1931. Про городища скитської доби на Харківщині. *Записки Всеукраїнського археологічного комітету*, 1, с. 91-111.

Шевченко, А. А., 2010. *Городища скифского времени на территории Среднего Дона (как исторический источник)*. Диссертация к. и. н. ИА РАН.

Шерстюк, В. В. 2016. Стасівське городище скіфського часу. *Феномен Більського городища 2016*, с. 145-157.

Шрамко, Б. А. 1962. *Древности Северского Донца*. Харьков: ХГУ.

Шрамко, Б. А. 1998. Люботинское городище. В: Буйнов, Ю. В. (ред.). *Люботинское городище*. Харьков: Регион-информ, с. 9-131.

Шрамко, І. Б. 2006. Ранній період в історії геродотовського Гелону (за матеріалами розкопок зольника № 5). В: Супруненко, О. Б. (ред.). *Більське городище та його округу (до 100-річчя початку польових досліджень)*. Київ: Шлях, с. 33-56.

Шрамко, І. Б. 2012. Бельское городище — крупнейший поселенческий комплекс Лесостепной Скифии. *Феномен Більського городища*, с. 5-8.

REFERENCES

Bilynskiy, O. O. 2013. Novi materialy z Basivskoho horodyshcha na Posulli. *Mahisterium. Arkheolohichni studii*, 53, s. 28-32.

Bilynskiy, O. O. 2018. Horodyshcha skifskoho chasu v Dniprovskomu Livoberezhnomu Lisostepu: zahalna kharakterystyka, katalog, typolohiia. *Arkheolohiia i davnia istoriia Ukrainy*, 1 (26), s. 213-234.

Boltrik, Yu. V., Fialko, E. E. 1995. Basovskoye gorodishche — tsentr Posul'skogo uzla pamyatnikov epokhi rannego zheleza. *Drevnosti 1995*, s. 40-43.

Havrysh, P. Ya. 2000. *Plemena skifskoho chasu v lisostepu Dniprovskoho livoberezhzhia (za materialamy Prypsillia)*. Poltava: Arkheolohiia.

Hrechko, D. S. 2010. *Naselennia skifskoho chasu na Siverskomu Dintsi*. Kyiv: IA NAN Ukrainy.

Hrechko, D. S., Berest, Yu. M., Korotia, O. V., Osadchy, Ye. M., Kriutchenko, O. O. 2016. Arkheolohichni rozvidky na Sumshchyni u 2015 r. *Arkheolohichni doslidzhennia Bil'skoho horodyshcha 2015*, s. 210-231.

Hrechko, D. S., Kriutchenko, O. O., Rzheluska, S. S. 2018. Arkheolohichni doslidzhennia Bil'skoho arkheolohichnoho kompleksu u 2017 rotsi. *Arkheolohichni doslidzhennia Bil'skoho horodyshcha 2017*, s. 61-68.

Hrechko, D. S., Kriutchenko, O. O. 2019. Doslidzhennia «Pivdennoho» valu Bil'skoho horodyshcha u 2018 rotsi. *Arkheolohichni doslidzhennia Bil'skoho horodyshcha 2018*, s. 42-73.

Daragan, M. N., Razumov, S. N., Snytko, N. I., Bondar, K. M., Vershilo, I. V. 2010. Prostranstvennoye izucheniye Nemirovskogo gorodishcha. *Arkheolohichni doslidzhennia v Ukraini 2009 r.*, s. 113-115.

Zadnikov, S. A. 2014. *Antychnyi keramichniy import na Bil'skomu horodyshchi skifskoho chasu: Avtoreferat dysertatsii k. i. n. IA NAN Ukrainy*.

Kryutchenko, O. O. Pelyashenko, K. Yu. 2012. Etapy fortifikatsionnoho stroitelstva na Tsirkunovskom gorodishche. In: *Problemy istorii i arkheologii Ukrainy: Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 9—10 noyabrya 2012 g.* Kharkov: NTMT, s. 31.

Kryutchenko, A. A. 2012. Dinamika razvitiya Tsirkunovskogo gorodishcha skifskoho vremeni (v svete izucheniya

oboronitelnykh sooruzheniy). In: *VII Mezhdunarodnaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i aspirantov Yuga Rossii. Tezisy dokladov. 26—28 noyabrya 2012 goda*. Rostov-na-Donu, s. 72-74.

Kryutchenko, A. A. 2014. O gorodishchakh-ubezhishchakh v bassejne r. Severskiy Donets. In: *Problemy istorii i arkheologii Ukrainy: Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 30—31 oktyabrya 2014 g.* Kharkov: NTMT, s. 25-26.

Kriutchenko, O. O. 2016. Zakhysni sporudy Tsyrukunivskoho horodyshcha skifskoho chasu. *Arkheolohiia i davnia istoriia Ukrainy*, 2 (19), s. 114-123.

Kriutchenko, O. O. 2017a. Pratszatraty na zvedennia lisostepnykh horodyshch skifskoho chasu *Mahisterium*, 67: Arkheolohichni studii, s. 60-65.

Kryutchenko, A. A. 2017b. Gorodishcha-ubezhishcha skifskoho vremeni Dnepro-Donskoy lesostepi. *Revista Arheologica*, XIII, 1—2, s. 181-196.

Kryutchenko, A. A. 2019a. Variant sistematsizatsii gorodishch skifskoho vremeni Dnepro-Donskogo lesostepnoho mezhdurechia. *Arkheologiya i davnaya istoriya Ukrainy*, 2 (31), s. 76-82.

Kriutchenko, O. O. 2019b. Novi doslidzhennia zakhysnykh sporud Bil'skoho horodyshcha. *Arkheolohiia*, 3, s. 55-64.

Levinskiy, B. A. 2010. Istoriya getov v lesostepi Yugo-Vostochnoy Evropy (konets VI — vtoraya polovina IV v. do n. e.). *Stratum plus*, 3, s. 15-115.

Liberov, P. D. 1965. Pamyatniki skifskoho vremeni na Srednem Donu. *Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov*, D 1-31, s. 5-111.

Liberov, P. D. 1969. Problema budiniv i gelonov v svete novykh arkheologicheskikh danykh. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, 151, s. 5-26.

Liberov, P. D. 1971. *Drevnyaya istoriya naseleniya Podonia. Rukopis doktorskoj dissertatsii*. Dissertatsiya k. i. n. IA AN SSSR.

Medvedev, A. P. 1999. *Ranniy zheleznyy vek lesostepnogo podonia: arkheologiya i etnokulturnaya istoriya i tysyachelitya do n. e.* Moskva: Nauka.

Moruzhenko, A. O. 1969. Horodyshcha skifskoho chasu na terytorii lisostepu Skhidnoi Yevropy. *Visnyk HDU*, 33, 3, s. 65-73.

Moruzhenko, A. O. 1975a. Oboronni sporudy Nemyrivskoho horodyshcha. *Arkheolohiia*, 15, s. 66-70.

Moruzhenko, A. A. 1975b. Oboronitelnyye sooruzheniya gorodishch Povorskliya v skifskuyu epokhu. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy mir*. Kiev: Naukova dumka, s. 133-146.

Moruzhenko, A. A. 1985. Gorodishcha lesostepnykh plemen Dnepro—Donskogo mezhdurechia v VII—III vv. do n. e. *Sovetskaya arkheologiya*, 1, s. 160-178.

Moruzhenko, A. A. 1989. *Istoriya naseleniya lesostepnogo mezhdurechia Dnepra i Dona v skifskoye vremya: Avtoreferat dissertatsii k. i. n. IA NAN Ukrainy*.

Okatenko, V. M. 2018. Fortetsia skifskoi doby v urochyschi Horodyshche na Kharkivshchyni: interpretatsiia ta perspektyvy doslidzhennia. *Visnyk HNU. Seriya «Istoriia»*, 54, s. 220-232.

Peliashenko, K. Yu., Kriutchenko, O. O. 2009. Doslidzhennia na horodyshchi skifskoho chasu bilia s. Tsyrukuny na Kharkivshchyni u 2008 r. *Arkheolohichni doslidzhennia v Ukraini 2008 r.*, s. 228-230.

Peliashenko, K. 2017. Pro deiaki osoblyvosti planuvannia horodyshch skifskoho chasu v Dnepro-Donetskomu lisostepu. In: *Zbirnyk materialiv VII Vseukrainskoi naukovo-praktychnoi konferentsii*. Kamianets-Podil'skiy: Buinytskyi O. A., s. 74-75.

Puzikova, A. I. 1969. Poseleniya Srednego Dona. Naseleeniye Srednego Dona v skifskoye vremya. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, 151, s. 41-81.

Sinyuk, A. T. Berezutskiy, V. D. 2001. *Mostishchenskiy kompleks drevnykh pamyatnikov (epokha bronzy — ranniy zheleznyy vek)*. Voronezh: VGPU.

Skoryi, S. A., Bilzor, V. P., Suprunenko, O. B., Kulatova, I. M. 2020. *Selyshcha skifskoho chasu v systemi Velykoho ukriplennia Bil'skoho horodyshcha*. Kharkiv: Mайдан.

Fuks, M. 1931. Про городища скифской doby на Харьковшчынi. *Записки Всеукраїнського археологічного комітету*, 1, с. 91-111.

Shevchenko, A. A., 2010. *Horodyshcha skyfskoho vremeni na terytoriyi Srednego Dona (kak ystorycheskiy ystochnyk)*. Dysertatsiia k. i. n. IA RAN.

Sherstiuk, V. V. 2016. Stasivske horodyshche skifskoho chasu *Fenomen Bilskoho horodyshcha 2016*, s. 145-157.

Shramko, B. A. 1962. *Drevnosti Severskogo Dontsa*. Kharkov: KhGU.

Shramko, B. A. 1998. Lyubotinskoye gorodishche. In: Buynov, Yu. V. (ed.). *Lyubotinskoye gorodishche*. Kharkov: Region-inform, s. 9-131.

Shramko, I. B. 2006. Rannii period v istorii herodotovskoho Helonu (za materialamy rozkopok zolnyka N 5). In: Sprunenko, S. O. (ed.). *Bilskoe horodyshche ta yoho okruha (do 100-richchia pochatku polovokh doslidzhen)*. Kyiv: Shliakh, s. 33-56.

Shramko, I. B. 2012. Belskoye gorodishche — krupneyshiy poselenceskiy kompleks Lesostepnoy Skifii. *Fenomen Bilskoho gorodishcha*, s. 5-8.

O. O. Kriutchenko

PRESUMABLE VARIANTS OF THE DEVELOPMENT OF FORTIFIED SETTLEMENTS OF THE DNIEPER-DON FOREST-STEPPE IN THE SCYTHIAN AGE

The intensive constructing of fortified settlements has turned the Dnieper-Don forest-steppe into a huge building site since the second half of the 6th century BCE. Mass development of fortifications has begun. Despite the local features related with topography and the availability of building materials, it is possible to distinguish some common vectors.

The hillforts are traditionally perceived by researchers as static structures that have «frozen» in their original forms. Recent archaeological researches on the Tsyrkuny, Bilsk and Mokhnach hillforts in the Forest-Steppe, confirmed by the series of planographic observations on the other sites, allow us to classify some features of the development of fortified settlements.

On the one hand, hillforts are formed on the basis of the unfortified settlements. Another part was initially built as fortification. Simple forms of defensive structures and poorly saturated cultural layer are the characteristic features of the fortifications of so-called «shelter-fortresses». The review of the sources allowed us to say that these sites are hillforts which, for some unknown reasons, were not settled down, capturing the first stage of the existence of fortifications, and their specific cultural layer cannot be the evidence of their belonging to certain cultural and economic type.

The series of cross-sections of fortifications indicated the traces of restructuring and repairing of individual defensive lines throughout the entire period of their use. There are examples of expanding the area of the hillfort due to constructing of the new defensive structure as an extension of the main line or the creation of the fortification on the next cape that could be united by the common rampart. Also are known the examples of the special reduction of the area of hillfort. Similar situation is observed at the last stage of the Bilsk archaeological complex.

In the Late Scythian period, a new type of monuments appeared on the territory of the Dnieper-Don Forest-Steppe, fortifications consisting of the acropolis (central fortified part) and large household yard.

The current research allows to critically evaluate the popular models of classifications and the validity of their application for historical reconstructions.

Keywords: Early Iron Age, Scythian period, Dnieper-Don forest-steppe, hillfort, settlement structure.

O. O. Kriutchenko

ПРО МОЖЛИВІ ВАРІАНТИ РОЗВИТКУ УКРІПЛЕНИХ ПОСЕЛЕНЬ СКІФСЬКОГО ЧАСУ ДНІПРО-ДОНСЬКОГО ЛІСОСТЕПУ

З другої половини VI ст. до н. е. масштабне будівництво укріплених поселень перетворили Дніпро-Донський Лісостеп у величезний будівельний майданчик. Розпочалося масове зведення фортифікацій.

Незважаючи на локальні особливості, пов'язані з місцевою топографією і наявністю матеріалу, можна простежити деякі спільні вектори розвитку цих укріплених поселень.

Оборонні споруди традиційно сприймаються дослідниками як статичні структури, що фактично заморожені в їх початкових формах. Археологічні дослідження останніх років на Циркунівському та Більському укріпленнях в Лісостепу, доповнені серією планиграфічних спостережень на інших пам'ятках, дозволяють простежити деякі особливості розвитку укріплених поселень.

Частина укріплень формується на основі раніше існуючих відкритих поселень. Інші з самого початку спорудили як укріплені фортеці. Перегляд даних про «городища-сховища» дозволяє сказати, що ці пам'ятники з невідомих причин не використовувалися. Вони немов відкарбували на собі перший етап існування укріплень, а їх слабкий культурний шар не може бути свідченням їх належності до певного культурно-господарчого типу.

Низка фортифікаційні розрізів вказує на сліди реконструкції та ремонту окремих оборонних ліній протягом всього часу їх вжитку. Дані про такі зміни, поєднані з матеріалами розкопок житлових майданчиків, дають нам можливість надати приклади розширення площі фортифікацій, додавши нову лінію оборони як продовження споруди або створення її на сусідньому мисі. Останній, ймовірно, міг бути об'єднаний на пізніх етапах спільним валом. Існують також приклади навмисного зменшення площі фортифікацій. Подібна ситуація простежена на останньому етапі існування Більської фортеці. На пізньому етапі з'явився новий вид пам'яток — укріплення, що складаються з акрополя і великого побутового двору.

Ці дослідження дає можливість надалі бути більш критичними при використанні існуючих моделей класифікації в історичних реконструкціях.

Ключові слова: доба раннього заліза, скіфський час, Дніпро-Донський лісостеп, оборонні споруди, поселенська структура.

Одержано 29.05.2020

КРЮТЧЕНКО Олександрович, кандидат історичних наук, молодший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда, 12, Київ, 04210, Україна.

KRIUTCHENKO Oleksij O., Candidate of Historical Sciences, Research Officer, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave., 12, Kyiv, 04210, Ukraine.

ORCID: 0000-0001-8518-4168, e-mail: spg9m@ukr.net.